

Анна Чепрова

Привычка быть счастливым

12+

Анна Чепрова

Привычка быть счастливым

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Чепрова А. Н.

Привычка быть счастливым / А. Н. Чепрова — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

Рассказ об одном дне из жизни юной девушки Эви.

Привычка быть счастливым

«С ранних лет нам близок, кто печален,
Скучен смех и чужд домашний кров...
Наш корабль не в добрый миг отчален
И плывет по воле всех ветров!

Все бледней лазурный остров – детство,
Мы одни на палубе стоим.
Видно грусть оставила в наследство
Ты, о мама, девочкам своим!»*

М.И. Цветаева «Детство»

Эви закрыла книжку и, печально вздохнув, уперлась в ее край подбородком и посмотрела через стекло окна на улицу. Ворона была на месте. И, не отрываясь, смотрела на нее.

Эви была Евгенией. Это короткое имя на французский манер придумали ей в далеком детстве мамочка с бабушкой.

Ворона же была обычной вороной и появилась во вселенной Эви прошедшей осенью. Эви жила в квартире на третьем этаже, а березка, которая была посажена маленькой Эви с мамой и бабушкой на клумбе у подъезда, уже вымахала и доставала макушкой до окон четвертого этажа. То есть самые раскидистые и удобные для птичьих домов ветви березы находились на уровне третья этажа. А если быть совсем точным, то прямо на уровне окна гостиной Эви.

Ворона появилась в прошлом октябре. Просто прилетела и решила жить на березе. На одной из ее веток она проводила большую часть времени: спала, задумчиво смотрела вдаль и в окно гостиной Эви, общалась со своими товарками, залетающими в гости. Надо ли говорить, что ветка эта находилась вровень с подоконником Эви? Когда ворона улетала на добычу пищи Эви вычислить не смогла, видимо их «рабочие графики» совпадали.

Так и получалось, что когда бы Эви не пристраивалась на подоконнике для чтения или для «подумать и погрустить», или просто бросала взгляд в окно, ворона всегда была на посту и с явным интересом наблюдала за Эви.

На дворе уже апрель, а ворона все еще на своей ветке и с явным интересом продолжает наблюдать за жизнью «девушки за стеклом». Вот и сегодня, любовно перечитывая стихи обожаемой Цветаевой, Эви щекой чувствовала на себе взгляд вороны.

Эви очень любила поэзию и грустить. Она чувствовала, что все те люди, которые легко смеются и хохочут, они либо глупы, либо бессердечны. Ведь в этом мире столько боли и поводов для печали. К чему же смех? Мир печален и грустен, жизнь трудна и ее необходимо пройти, как испытание. Но есть особые «тонкие» люди, которые «вбирают» в себя боль этого мира и так, наверное, очищают его. Делают эту жизнь своей жертвой боли чуть менее невыносимой. Такими были ее любимые Блок, Волошин, Гумилев, Цветаева, Маяковский...

Кажется, и она, Эви, из той же глины. Пропускает через себя всю боль этого мира. Так она была устроена и настроена. И в этом ей помогали стихи.

На подоконнике своей гостиной, второй комнаты в квартире в доме «сталинской» постройки, широком как диван и надежном как памятник своему «создателю», она обустроила себе место для чтения. Совсем как в журналах по интерьеру! С подушечками-думочками и пледом. Сидя на подоконнике, обернутая в чудесный нежный плед и обложенная думочками, она могла полностью погрузиться в атмосферу грусти и стихов и иногда рассматривать мир внизу.

Эви сладко потянулась и остановила расплывающиеся в улыбке губы в невесомой полуулыбке. Сегодня суббота. Вчера, возвращаясь с работы, Эви увидела, что в ее любимом кафе оформляют уличную зону. А это значит, что «для почитать» и «для погрузить» у нее теперь до сентября появилось еще одно место. Без настырных наблюдателей с черными глазами-бусинками. К тому же, в этом кафе подают чудесный кофе «по-восточному».

Эви легонько спрыгнула на пол и, пытаясь не пританцовывать, отправилась собираться.

Эви считала себя очень стильной. Внешний вид, рассуждала она, обязательно должен быть отражением мира внутреннего. Она всегда выбирала классические модели для своих нарядов и очень сдержанные благородные цвета, что, по ее мнению, должно было показать миру ее тонко чувствующую натуру, строгую и серьезную.

Эви без излишней скромности считала, что ее вкусу и чувству стиля могла бы позавидовать молодая сноха английской королевы. Все свои наряды она шила сама, что обеспечивало идеальную посадку вещами и гарантировало Эви, что ткани полностью натуральные.

Сегодня для прогулки она выбрала бежево-пудровую блузу с бантом на шее и темно-синюю классическую юбку. Плащик, сумочка и туфли тоже были абсолютно классического стиля, и были подобраны в цвет юбки. Жаль, что Эви не умела делать шляпок. Ей очень хотелось дополнить этот образ шляпкой из темно-синего фетра с вуалью. К сожалению, современная промышленность не умела изготавливать настоящих утонченных шляпок, а украшать себя вульгарным ширпотребом Эви совершенно не хотела.

Легкой, невесомой, но неяркой птичкой Эви выпорхнула в апрельскую субботу. Ее окружили запахи прелой листвы и мокрой, местами еще мерзлой, земли. Солнышко притаилось за небольшими, но очаровательными тучками и не слепило своей яркостью, хотя грело заметно теплей, чем вчера.

Путь до кафе был недолгим, нужно было насквозь пройти сквер, начинавшийся у дома Эви, и выйти на пешеходную улицу. Этаким местный «арбат». Мерно стуча невысокими каблучками по асфальту, Эви преодолевала путь до кафе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.